

Деятельность митрополита Платона (Левшина) в Троицкой Лаврской семинарии (1796–1801 гг.)

Научный руководитель – Бахтурина Александра Юрьевна

Резепина Анна Александровна

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: st077167@student.spbu.ru

Одной из особенностей религиозной политики Павла I можно считать улучшение положения учителей и семинаристов за счет повышения государственного финансирования духовных образовательных учреждений, совершенствование образования и воспитания. Это положительно сказалось на возможностях высшей церковной иерархии и, в частности, митрополита Платона (Левшина) по организации деятельности Троицкой Лаврской семинарии. Изначально преосвященный Платон находился на должности учителя риторики (1758–1759 гг.), затем префекта (1759–1761 гг.) и в 24 года стал ректором семинарии.

Наиболее способнейшие ученики присылались из семинарий для продолжения обучения в четырех академиях (Александрово-Невская, Московская, Киевская и Казанская) и Троицкую Лаврскую семинарию. В семинарию при Троице-Сергиевой лавре должны были отправляться семинаристы из Ярославской, Суздальской, Вологодской, Костромской и Архангельской семинарий [8]. Однако на практике география расширялась: имели место прошения о переводе из Владимирской семинарий, а также из Славяно-греко-латинской академии [2], поскольку по постановлению митрополита Платона семинаристам разрешалось продолжать обучение в желаемом духовном учреждении епархии. Московский и Коломенский митрополит Филарет (Дроздов) в своих воспоминаниях пишет, что поступил в семинарию при Троице-Сергиевой лавре по совету отца, который считал, что образование здесь солиднее, чем в Славяно-греко-латинской академии, куда изначально планировал переводиться преосвященный [5].

Говоря об образовании, отметим, что преосвященный Платон настаивал на изучении иностранных языков. В 1800 г. в письме к Санкт-Петербургскому митрополиту Амвросию (Подобедову) он подчеркивал, что чтение лекций на русском языке будет негативно влиять на качество обучения в семинарии: «Наши духовные и так от иностранцев почитаются почти неучеными, что ни по-французски, ни по-немецки говорить не могут... Значение латинского языка совершенное много содействует красноречию и российскому» [7]. В частности, во время посещения Павлом I Троице-Сергиевой лавры митрополит Платон обратился к императору с просьбой восстановить французский класс, на что тот ответил согласием [1]. Закрытие французских классов в 1794 г. связано с событиями Французской революции. В феврале 1798 г. преосвященный Платон в своем рапорте отмечает, что французский язык восстановлен и преподается с высочайшего дозволения императора [6].

С 1 апреля 1797 г. финансирование Троицкой Лаврской семинарии повышалось, прибавление к прежней сумме было в размере 2000 рублей в год. Подчеркивалось, что денежные средства отдавались в ведение митрополита Платона на нужды семинарии и содержание при ней больницы для семинаристов и монахов [9]. Преосвященный в своей автобиографии указывает, что император решил «сам собой» создать больницу при семинарии. С 10 ноября 1798 г. на содержание семинарии дополнительно отправлялось 3409 рублей в год и, таким образом, ее положение уравнивалось с Александрово-Невской академией [9], на содержание которой приходилось 12000 рублей [9].

Повышение финансирования на содержание семинарии Троице-Сергиевой лавры позволило внести ряд изменений в повседневной жизни семинаристов и учителей. Так, вводилась новая форма одежды для учителей греческого языка [4], единообразная форма для семинаристов, носить которую нужно было с особой бережливостью [11]. Питание семинаристов скудостью не отличалось: заказывалась «свежая черкасская говядина, самая хорошая без худого запаха, печеный хлеб» [3]. Мясная пища в семинарии Троице-Сергиевой лавры не была редкостью по сравнению с другими семинариями, в том числе столичными. В 1797 г. на Житенном дворе был устроен сад, в котором были посажены сто лучших яблонь, тридцать вишен, шесть груш и шесть слив [10]. Митрополит Платон инициировал выплату стипендий лучшим обучающимся семинарий, помимо этого, семинаристы получали вторую фамилию Платонов. Также фамилия Платонов была у семинаристов, которые находились на личном иждивении митрополита.

Таким образом, привилегированное положение Троицкой Лаврской семинарии выразилось в повышенном финансировании, массовом переводе из других духовных учебных заведений лучших семинаристов, усилении преподавания иностранных языков и латыни. Особое отношение к семинарии митрополита Платона объясняется его пребыванием на должности учителя риторики, префекта, а затем ректора. Улучшение образования, условий быта семинаристов, уважительное отношение к семинаристам и терпимость к проступкам учителей со стороны преосвященного будут отличать пребывание митрополита Платона (Левшина) на Московской кафедре.

Источники и литература

- 1) Дела о возобновлении преподавания французского языка в семинарии и о прибавке на содержание семинарии 20.000 руб. // РГБ. Ф. 757. К. 67. Д. 15.
- 2) Дела о приеме учеников в семинарию // РГБ. Ф. 757. К. 73. Д. 6.
- 3) Дела о снабжении семинаристов продовольствием, одеждой и пр. // РГБ. Ф. 757 К. 76 Д. 3.
- 4) Дело по предписанию митрополита Платона о выдаче учителям даром греческого платья // РГБ. Ф. 757. К. 72. Д. 5.
- 5) Из воспоминания покойного Филарета, митрополита Московского. М., 1868.
- 6) О распределении семинарий по академическим округам и о присылке из епархий сведений, о состоянии семинарских зданий // РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 35.
- 7) Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященным Амвросию и Августину. М., 1870.
- 8) Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. XXIV–XXVI т.: указ.
- 9) Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Павла Первого. 6 ноября 1796 г.–11 марта 1801 г. СПб., 1915.
- 10) Предписание митрополита Платона об устройстве на Житенном дворе сада // РГБ. Ф.757. К. 70. Д. 5.
- 11) Смирнов С.К. История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867.